

[Две виновные стороны судят и наказывают вместе].

«Итак, следующая - ты».

«Д-да».

Оставив Сакураи, который был полностью заморожен, в то время как его взгляд продолжал смотреть в пустое пространство, Айрис повернула острие копья к Хигаки.

«Человек, к которому вы стремитесь, больше заинтересован в ком-то, кроме вас, и этот кто-то идет впереди вас. Нет ничего странного в том, чтобы завидовать этому».

«Верно!»

«Но почему это привело к убийству друг друга, идиотка!!»

«Ой !?»

Хигаки, как и Сакураи, несколько сильно ударили по голове, и слезы навернулись на глаза вместе с болью, которая пришла с опозданием.

Жезл Айрис был особым оружием, напрямую воздействующим на душу; не многие люди привыкли к душевной боли, как бы они ни были привыкли к физической боли.

« «Я хочу, чтобы меня считали особенным человеком, которым я восхищаюсь, поэтому я хочу быть лучшей». Следовательно, «я усиленно тренировалась каждый день, но почему этот парень!» ... В этом нет ничего странного, и ничего не поделаешь, чувствуя, что он непростительный. Однако направлять это пламя ревности на других - это отвратительно! То, что ты сделала, было похоже на то, что размазала грязью свой меч и твоего учителя, который научил тебя владению мечом, понимаешь !?»

«Э-это ерунда!»

«Ваш меч предназначен для того, чтобы убить того, кто вам не нравится? Ваш мастер сделал себе имя таким образом?»

Будучи допрошенной Айрис, Хигаки потеряла дар речи.

Как и ожидалось, даже Хигаки не думала, что Святой Меч Сануки Шоичиро никогда не размахивал своим мечом из собственных интересов.

Однако, по ее словам, меч Мастера Меча никогда не использовался для убийства людей, которые ему не нравились; именно потому, что он спас людей от угрозы монстров с помощью этого меча, его хвалили как «Святого Меча».

Именно потому, что Хигаки также была спасена этим мечом, она страстно желала Святого Меча. Эта вспышка его обнаженного меча все еще оставалась в ее сердце, не угасая.

«Тогда что мне делать !? Каждый раз, когда я вижу... его меч Сакурая, я чувствую, что схожу с ума, как раньше! Я не могу этого вынести!»

«В таком случае, почему бы тебе не разжечь страсть и не потренироваться, идиотка!!»

Прекратив причитания Хигаки, Айрис ударила её по голове своей самой сильной силой!

Хигаки, чей огонь бурлящего пламени ревности был раздавлен, молчала с таким выражением лица, будто проглотил горького жука.

Увидев это, Айрис вздохнула и заговорила предостерегающим тоном.

«Вы согласны, Хигаки-сан? Как я узнала из разговора с ним, он посвящает все свое время тренировкам, за исключением сна и еды. Даже когда вы счастливо сидели вместе со своей семьей, даже когда вы смеялись со своими друзьями, даже когда вы прилежно учились. Глядя на его внешний вид, я подумала, что он был таким хардкорным с тех пор, как осознал свое окружение. Знаешь, время, которое ты провела с мечом физически, другое»

«...»

«Я не хочу говорить это перед ним... но... я уверен, что он намного уступает вам по талантам. Отбрасывая все и вся и вкладывая все свои силы в тренировку, он наконец становится на том же месте, что и вы. Но, не признавая и не хваля его усилия, вы отвергаете их... конечно, даже он будет в ярости, вам не кажется? Или, скорее, если у него необоснованно отняли меч, унаследованный от своего учителя, он никак не мог бы не рассердиться, верно? Я думаю, что даже ты, потому что это ты, должна понимать это чувство?»

«Я... я...»

«Разве вы не соученики? Он твой старший брат-ученик, верно? Разве вам не нужно «атаковать», а «учиться» у него? Если у вашего учителя только двое учеников, унаследовавших его фехтование, убивают друг друга, его фехтование исчезнет из мира. Думаю, никто не хочет, чтобы подобное случилось».

Сказав это, Айрис присела, встретилась глазами с Хигаки и улыбнулась.

Эта улыбка была мягкой и теплой, но слова, которые она говорила, давили на мрачное сердце Хигаки. Хигаки, о которой можно было сказать, что она разумная, пока не был задействован «Святой Меч», могла ясно понять, что она сказала, а также свою собственную вину.

С одной стороны, человек, застывший в оцепенении, с другой - человек, который опустил голову и молчал.

Айрис слегка хлопнула в ладоши, чтобы привлечь внимание двоих, и дала окончательный вывод.

«В первую очередь, это дело будет урегулировано, если вы получите строгое предупреждение и недельный запрет на вход в «Башню». Кроме того, завтра я прошу вас провести день в отдельной комнате для размышлений. Потратьте день на саморефлексию, чтобы вы могли правильно разговаривать друг с другом. Если что-то случится, позовите меня, Айрис Нифльхейм, и я немедленно приду. Это все, вы поняли, верно?»

Она сказала это и закончила разговор.

Затем, глядя на спины двоих, которых отвезли в разные места, где находился резервный персонал, она вспомнила «тепло», которое они излучали.

«Если я не буду присматривать за владельцами такого «жары», и они пойдут в странном направлении, будет плохо, не правда ли...»

Я не могу оставить их в покое, правда? - проворчала она про себя, вздохнув.

<http://tl.rulate.ru/book/58489/1640604>